

— Глава усадьбы, с нашими старейшинами беда!

— Друг, лучше беги отсюда поскорее. Честно говоря, я очень беспокоюсь за тебя в нынешнем положении.

Су Чжоло спрыгнул с вершины горы, схватил Чэнь Цзюня за плечо и глухо произнес:

— Что случилось?

Чэнь Цзюнь почувствовал тяжесть руки на своем плече, и сердце его упало.

— Госпожа наставница ранена, нам нужно скорее возвращаться!

Су Чжоло медленно кивнул. Они уже собрались уходить, как вдруг к ним, заливаясь слезами, подбежала Цзян Юйчжоу и преградила путь.

— Чжоло, помоги мне, пожалуйста! Я обязательно отплачу тебе в будущем!

На мгновение у Чэнь Цзюня возникло жгучее желание отвесить ей пощечину, но он сдержался.

— Разве у тебя нет двух помощников рядом? У нас свои дела!

Цзян Юйчжоу оглянулась на Ся Чэньцзи и Е Лоюя, а затем снова повернулась к нему:

— Чэнь Цзюнь, почему ты вечно мне мешаешь? В Усадьбе Тусюэ было так же, почему? Чем я тебя обидела?

Чэнь Цзюнь долго пытался подобрать слова, но так и не смог найти, что ей ответить.

Ся Чэньцзи вдруг подошел ближе, взял Цзян Юйчжоу за руку и прочувствованно произнес:

— Юйчжоу, я буду защищать тебя всю жизнь, даже если ты видишь во мне лишь брата!

Е Лоюй добавил следом:

— Ты мой единственный искренний друг, я помогу тебе. К чему умолять этого самодовольного так называемого Главу усадьбы?

Услышав это, Цзян Юйчжоу почувствовала облегчение. Ее разбитое, отчаявшееся сердце словно немного исцелилось.

— Это я сама полюбила не того человека, я не виню его. Я знаю, что вы с братом Чэнем — единственные, кто относится ко мне по-доброму! Су Чжоло, уходи!

— Я, Цзян Юйчжоу, клянусь, что в этой жизни больше никогда не буду тебе докучать! — Она оторвала кусок рукава и с яростью швырнула его в небо.

Чэнь Цзюнь понял, что дело дрянь. Он покосился на Су Чжоло и увидел, что лицо того стало почти прозрачно-белым, а на руке, сжимавшей меч, вздулись вены.

А затем Чэнь Цзюнь увидел вспышку снежного света!

Меч вылетел, словно тень, стремительно и беспощадно!

Су Чжоло ударил быстро и точно, но его клинок вонзился вовсе не в сердце Цзян Юйчжоу.

Е Лоюй оттолкнул девушку и принял удар на себя. Лезвие прошло его тело в опасной близости от сердца!

— Нет! Лоюй! Нет!!! — Цзян Юйчжоу в панике обхватила мужчину, закрывшего ее собой.

На лице Ся Чэньцзи отразился гнев. Он нанес удар ладонью, Су Чжоло едва успел уклониться, одновременно выдергивая клинок. Брызнувшая кровь окрасила глаза Цзян Юйчжоу в алый цвет.

Она выхватила свой меч и направила его на Су Чжоло.

— Почему? Неужели ты так ненавидишь меня, что не можешь оставить в покое? Лоюй не сделал тебе ничего плохого, за что ты на него напал? Су Чжоло, Глава Су, если хочешь кого-то убить, убей меня!

Су Чжоло повернул голову и сплюнул кровь. Он уже собирался вновь поднять меч, но Чэнь Цзюнь намертво вцепился в его руку.

— Скорее уходим!

Он потащил Су Чжоло за собой, но как только они собрались бежать к подножию горы, дорогу им преградила черная фигура.

Цзян Шичжоу холодно произнес:

— Хотеть убить мою дочь — значит не ставить меня ни во что! Су Чжоло, я и не думал, что ты настолько серьезно ранен. Ты едва не обманул нас, а теперь — принимай смерть!

От его ладоней повеяло жаром: Ладонь Нефритового Лотоса была готова обрушиться на них.

Су Чжоло мгновенно оттолкнул Чэнь Цзюня, выставил меч перед собой и дернул запястьем. Кончик меча Тушуан коснулся запястья Цзян Шичжоу, но полностью заблокировать атаку не удалось: рука противника скользнула вдоль клинка, и Цзян Шичжоу, резко развернувшись, с силой ударил Су Чжоло в спину.

Хотя сам он тоже был ранен, Цзян Шичжоу, прижимая руку к ране от меча на плече, насмешливо рассмеялся:

— Ты отравлен Ладонью Нефритового Лотоса. Без моего противоядия тебе не прожить и десяти

дней!

Чэнь Цзюнь подхватил пошатнувшегося Су Чжоло и пришел в ужас от услышанного.

Теперь они были окружены: Цзян Шичжоу, Цзян Юйчжоу и Ся Чэньцзи перекрыли все пути, а Фу Яшэн наблюдал за ними издали, ожидая, пока они перебьют друг друга.

Су Чжоло полулежал на Чэнь Цзюне и прошептал ему на ухо:

— Уходи, я задержу их.

Услышав это, Чэнь Цзюнь, который до этого момента колебался, вдруг обрел спокойствие. Он вспомнил, как Су Чжоло оттолкнул его, чтобы принять удар на себя, а теперь снова просит его бежать.

Как он мог остаться равнодушным?

В конце концов, смерть — это не впервой.

Чэнь Цзюнь глубоко вздохнул, обнял Су Чжоло за талию, посмотрел на троицу перед собой и вдруг крикнул Цзян Юйчжоу:

— Оставь надежду, он мой мужчина!

Чэнь Цзюнь повернулся и крепко поцеловал Су Чжоло в уголок губ.

Цзян Юйчжоу в неверии распахнула глаза.

— Вы...

Су Чжоло зашевелил губами, но из горла хлынула кровь. Его глаза полуприкрылись, голова раскалывалась от боли.

Цзян Шичжоу и Ся Чэньцзи замерли в замешательстве. Чэнь Цзюнь, улучив момент, на полной скорости рванул в обход них. Он уже собирался спуститься с горы, как путь ему преградил Фу Яшэн.

— Младший брат, к чему такая спешка? Глава Су, если ты согласишься помочь мне, я не только дам тебе противоядие от Ладони Нефритового Лотоса, но и, как только я верну себе титул главы Секты Демонов, ты станешь заместителем главы Секты Шэнтянь! В конце концов, весь мир боевых искусств уже знает, что ты не родной сын Су Ю, так что место Главы усадьбы Тусюэ для тебя — не самое комфортное. Соглашайся, и мы будем на равных!

Чэнь Цзюнь хотел сказать лишь одно: «Боже, сколько же в тебе пустого трепачества!»

Он лучше всех знал состояние Су Чжоло: тот был почти без сознания, как он мог слышать эти речи? К тому же, даже если бы услышал, разве согласился бы? Столь неубедительный способ переманивания на свою сторону! Хотя бы сначала разобрался с теми тремя!

Но ситуация была критической.

— Он без сознания, я соглашаюсь за него!

— Кто ты такой, чтобы говорить за Су Чжоло? — Фу Яшэн продолжал медлить. — Раз Глава Су так тяжело ранен, просто отдай его мне!

Чэнь Цзюнь на мгновение замолчал, бросив взгляд на местность вокруг. Он сделал вид, что собирается передать Су Чжоло, но внезапно присел, перекатился по земле и, обнимая Су Чжоло, соскочил с тропы прямо в заросли у края обрыва. Оба полетели вниз.

Фу Яшэн опешил и хотел было броситься в погоню, но, увидев скорость их падения, понял, что уже поздно.

Цзян Шичжоу и остальные поспешно подбежали к краю, посмотрели вниз и притихли.

Цзян Юйчжоу закусила губу, и по ее щекам снова покатились слезы.

— Он предпочел мужчину, а не меня... Чем я хуже Чэнь Цзюня? Ведь это я встретила его первой!

В тот момент, когда они падали с обрыва, Чэнь Цзюнь схватил руку Су Чжоло и изо всех сил вонзил меч в скалу. Лезвие скрежетало о камень, высекая искры, осколки летели в лицо и руки, но они продолжали падать — лишь немного замедлившись.

Чэнь Цзюнь не знал, сколько прошло времени; казалось, оно тянется бесконечно. Его ладони стерлись до крови, и от острой боли ему на миг захотелось сдаться.

Он ничем не был обязан Су Чжоло, так зачем рисковать своей жизнью?

Эта мысль мелькнула лишь на секунду. Чэнь Цзюнь вздохнул и обнял Су Чжоло еще крепче, утешая себя тем, что Су Чжоло — главный герой, а значит, с ним ничего не случится, даже если они упадут с обрыва.

Но в следующую секунду меч сорвался с камня. Рукоять оказалась ниже острия, лезвие больше не могло удержаться — сердце Чэнь Цзюня сжалось.

— Черт, вот теперь точно конец!

Чэнь Цзюнь, преодолевая нарастающее чувство невесомости, открыл Систему и вложил все сто припасенных на черный день очков причин в характеристику «Телосложение».

В густом тумане под обрывом падение двух людей и меча осталось незамеченным, не вызвав ни единого всплеска.

В тихой бамбуковой хижине пахло смесью лекарственных трав.

Чэнь Цзюнь пошевелил пальцами и почувствовал острую боль. Он медленно открыл глаза и увидел аккуратные деревянные балки и проглядывающую сквозь них солому.

Маленькая хижина, запах лекарств... Похоже, они спасены!

Чэнь Цзюнь приподнялся и огляделся: Су Чжоло лежал рядом, лицо его было спокойным, а раны на их телах уже были обработаны.

В этот миг Чэнь Цзюнь не знал почему, но почувствовал прилив благодарности: оказывается, шансы выжить после падения с обрыва действительно высоки!

У двери слышались шаги. Он повернул голову и увидел... старика.

Грубая одежда, морщинистое лицо, седые волосы. Не сказать, что он выглядел как бессмертный мудрец, но и дряхлым старцем его было не назвать.

— Паренек, проснулся? — старик обнажил щербатую улыбку. — Ну, давай, теперь можем обсудить оплату за лечение.

Сценарий был какой-то не такой. Разве не должно было быть так: он прибегает с криками, передает им свою столетнюю внутреннюю силу или вручает секретный манускрипт боевых искусств, насильно впихивая чудодейственные пилюли?

А тут сразу про деньги... Как же это... обыденно!

— Оплата зависит от результата, верно? Посмотрите, я даже встать не могу. Кто знает, насколько эффективно ваше лечение и не останется ли последствий? Деньги я, конечно, дам, но вы не должны грабить нас, как незащитных простаков, правда?

Старик погладил бороду.

— Ты прав, паренек. Но такой мастер, как я, редко берется за дело, а уж если берется... — старик поднял правую руку и пошевелил пятью пальцами, — то цена как минимум вот такая.

Чэнь Цзюнь без колебаний указал на Су Чжоло рядом.

— Не волнуйтесь, это Глава усадьбы Тусюэ. Если вы его вылечите, с оплатой проблем не будет!

— Усадьба Тусюэ? Фамилия Су? — старик задумался. — Я-то думал, откуда у них такой отличный меч... Но мне нужны наличные. Судя по вашему виду, дела у вас сейчас неважные.

Сначала Чэнь Цзюнь не понял, о чем он, но когда увидел жадный блеск в глазах старика, уставившихся на знаменитый меч Тушуан, лежавший на столе, все осознал.

Вот уж действительно — наживаться на чужой беде!

Впрочем, Чэнь Цзюнь не стал особо жаловаться: по сравнению с жизнью любая вещь — сущий

пустяк, и Су Чжоло наверняка его поймет.

— Даже если этот меч пойдет в залог, мы обязательно выкупим его за тысячу золотых.

Старик бросил на Чэнь Цзюня взгляд, полный одобрения, но не успел ничего ответить, как из-за его спины раздался чистый, звонкий голос, похожий на пение иволги:

— Дедушка, ты опять за свое! Господин, не обращайтесь внимания на его слова, это была шутка. Мы спасли вас случайно, никакой награды не нужно!

— Сусу! Я же коплю тебе на приданое! — старик надулся и обернулся к девушке, стоявшей в дверях.

Чэнь Цзюнь окинул ее взглядом: настоящая красавица, личико овальное, большие глаза, а при улыбке видны ямочки. На вид лет шестнадцать-семнадцать. Одета в простую ткань, но это не скрывало ее красоты, и даже в обычном желтом платье она выглядела грациозно.

Он сложил руки в приветственном жесте:

— Благодарю за спасение. Но от обещания тысячи золотых мы не откажемся, прошу вас, не отказывайтесь.

— Сусу, видишь, видишь? Паренек сам настаивает, если мы откажемся, это будет неуважением к нему.

Сусу бросила на деда сердитый взгляд, а затем покачала головой, глядя на Чэнь Цзюня:

— Господину достаточно иметь такое намерение. Мы живем уединенно, деньги нам ни к чему.

— Сусу, не говори так. Неужели ты собираешься всю жизнь провести с таким дряхлым стариком, как я? Тебе уже семнадцать, я хочу поскорее найти тебе мужа. Тут уж я не уступлю!

Сусу опустила голову, ее лицо залил румянец. Она извинилась перед Чэнь Цзюнем и решительно вытолкала деда за дверь.

Чэнь Цзюнь, глядя на них, невольно улыбнулся. Он осмотрел свои раны: они были перевязаны очень тщательно, и он догадывался, чьих это рук дело.

Раны заживали на удивление хорошо. Чэнь Цзюнь не был особо удивлен: из-за очков характеристик он уже знал, что его тело регенерирует в несколько раз быстрее обычного, но лекарство этой девушки тоже было отличным.

Убедившись, что никого нет, он открыл свою панель:

Характеристики: Сила (0.5), Интеллект (0.4), Скорость (1.9), Телосложение (3.3).

Навыки: Медицина (начальный уровень)

Прогресс сюжета: 45%.

Очки причин: 500 (за разрушение сюжета).

Глядя на цифры, Чэнь Цзюнь почувствовал небывалую радость. Пятьсот очков! Впервые он получил столько за раз. Он понял закономерность: сначала было сто очков, потом триста, теперь пятьсот. Похоже, чем сильнее он меняет сюжет, тем больше выгоды получает.

На мгновение ему захотелось попробовать убить главную героиню вместе с Су Чжоло — интересно, сколько очков он получит? Но разум вовремя одернул его: не стоит играть с огнем.

Он был обычным человеком, никогда никого не убивал. И хотя плата за убийство главного героя казалась ему абсурдной — целый мир платит за одного человека, — он все же не хотел, чтобы Цзян Юйчжоу умерла.

Неважно, ради кого.

Чэнь Цзюнь сосредоточился на силе. Оставив сто очков на экстренный случай, он вложил все остальное в силу.

Характеристики: Сила (4.5), Интеллект (0.4), Скорость (1.9), Телосложение (3.3).

Очки причин: 0.

Не успел он расстроиться из-за исчезновения очков, как почувствовал тонкие изменения в теле.

Самое заметное — мышцы стали плотнее, хотя и не выделялись, движения стали легкими. Он встал с кровати без труда.

Чэнь Цзюнь решил, что это к лучшему: если бы он вложил все в телосложение, раны зажили бы слишком быстро, что вызвало бы подозрения.

Если бы очков было больше, он бы попробовал прокачать интеллект, но пятьсот очков — это всего пять единиц характеристик. В мире боевых искусств сила была надежнее. Он слишком хорошо это понял, когда был в Усадьбе Тусюэ, в гостинице у подножия горы Юэя и, конечно, сейчас, когда их вынудили прыгнуть с обрыва.

Он никогда так сильно не жаждал мощи, чтобы избежать подобных страданий.

Чэнь Цзюнь повернулся и посмотрел на Су Чжоло.

Его раны заживали медленнее, чем у Чэнь Цзюня, но были значительно легче. Почему он до сих пор не проснулся? Чэнь Цзюнь ткнул его в щеку и невольно улыбнулся.

В спокойном состоянии Су Чжоло выглядел лучше всего, ведь только в такие моменты на него можно было смотреть без страха, понимая, какую особую любовь вложил в него Создатель.

Чэнь Цзюнь поправил на нем одеяло, подошел к столу и налил воды.

После воды проснулся голод. Судя по небу, он проспал как минимум сутки, а значит, столько

же не ел.

Он толкнул дверь и увидел ту самую девушку, которая возилась в соседней хижине. Она несла два подноса с едой и, заметив его, слегка улыбнулась.

— Господин, вы так быстро восстанавливаетесь!

Чэнь Цзюнь улыбнулся в ответ, но не захотел продолжать тему:

— Я Чэнь Цзюнь. Могу я узнать ваше имя?

Она поставила подносы на каменный стол и поправила прядь волос у уха.

— Моя фамилия Чжоу, зовут Су.

— Госпожа Чжоу, хотел спросить, когда мой друг придет в себя?

— Тот господин? Я и сама не знаю, почему он до сих пор не проснулся, я ведь уже вывела яд, — Чжоу Су нахмурилась, и в ее глазах промелькнула тень беспокойства.

Чэнь Цзюнь удивился: девушка казалась мягкой, но в общении была крайне отчужденной. К тому же женщины в этих краях обычно вели себя сдержанно, и такие явные эмоции были им не свойственны.

Но, взглянув на лицо Су Чжоло, Чэнь Цзюнь вдруг все понял.

— Госпожа Чжоу, где мы? Как далеко отсюда гора Юэя?

— Это Долина Желтых Листьев, — тихо ответила Чжоу Су. — До горы Юэя не так близко, дня три пути. Я нашла вас вчера у реки, когда пошла за водой.

Чэнь Цзюнь подсчитал: он и не думал, что их так далеко унесло течением. Что ж, по крайней мере, можно не опасаться, что люди Секты Демонов настигнут их в ближайшее время.

— Вы обе, должно быть, из мира боевых искусств?

Чэнь Цзюнь кивнул, не видя смысла скрывать:

— Да, мы из Усадьбы Тусюэ.

Чжоу Су опустила голову, задумавшись.

— Эй, о чем вы там шепчетесь? Сусу, ты все приготовила? Я сейчас с голоду умру! — Старик плюхнулся на каменный табурет и громко закричал.

Чжоу Су словно очнулась, поспешно ответила и вернулась на кухню.

Увидев, что внучка ушла, старик скрестил руки на груди, закинул ногу на ногу и стал изучать Чэнь Цзюня с головы до пят, пока у того не поползли мурашки.

— Паренек, ты ведь не положил глаз на мою Сусу? Даже не думай об этом. Моя Сусу — такая замечательная девушка, ей в мужья годится только самый лучший и самый способный мужчина в мире.

— Тебе до нее как до луны!

Чэнь Цзюнь рассмеялся и покачал головой:

— Я только что познакомился с госпожой Чжоу, как у меня могут быть такие мысли? Не волнуйтесь, старейшина!

— А? Ты что, даже не хочешь? — Старик надул щеки, словно обиделся. — Моя Сусу так хороша, даже если тебе она не светит, ты мог бы втайне повздыхать по ней, я бы не смеялся!

Чэнь Цзюнь улыбнулся еще шире, глядя, как покрасневшая Сусу несет миски с рисом и толкает деда коленом в спину.

— Дедушка!

Старик Чжоу тут же замолчал, сделав виноватое лицо.

— Сусу, я же о тебе забочусь, тебе уже семнадцать...

<http://bllate.org/book/18598/1790986>